
Л. Е. ГРИНИН

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ XIX В.*

Кризисы различного рода: в политике, экономике, культуре, идеологии и религии, не говоря уже о кризисах, связанных с военными и природными катаклизмами, сопровождают общества с самого их появления. Однако циклические экономические кризисы, как и сами экономические циклы, появились только в Новое время в связи с развивающейся промышленной революцией и развитием капитализма. В настоящей статье показаны в деталях как сам механизм формирования экономических (промышленных) среднесрочных циклов, так и история кризисов XIX века. Почему она интересна для нас? Прежде всего потому, что экономические кризисы остаются реальным явлением нашего времени. И поэтому, зная историю кризисов, можно многое понять в современной экономике. Кризисы XIX века являются классическими в том смысле, что тогда правительства еще не умели серьезно влиять на ход экономического цикла, поэтому в позапрошлом веке мы находим намного более четкую ритмичность циклов, чем сегодня. В наши дни из-за различных монетарных и иных влияний, а также по причине финансовой глобализации экономические циклы не столь четки и сильно колеблются в своей длительности. Тем не менее они существуют. Поэтому для читателя, интересующегося экономикой, знание истории кризисов прошлого поможет глубже понять современные экономические реалии.

Ключевые слова: *экономический цикл, среднесрочный цикл, экономический кризис, промышленная революция, капитализм, перегрев экономики, мир-системный эффект, финансовые технологии.*

Наблюдения за современной экономической жизнью большей частью погружают обозревателя в пессимизм. Тревожных и негативных фактов и прогнозов куда больше, чем позитивных. Валюты девальвируются, норма прибыли падает, долговая нагрузка растет. Мировая торговля буксует, угроза экономического кризиса висит в воздухе. Исследователи, знакомые с теорией длинных и средне-

* **Для цитирования:** Гринин, Л. Е. 2023. Экономические кризисы XIX в. *Историческая психология и социология истории* 2: 36–69. DOI: 10.30884/ipsi/2023.02.02.

For citation: Grinin, L. E. 2023. The Economic Crises in the 19th Century. *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii = Historical Psychology & Sociology* 2: 37–69 (in Russian). DOI: 10.30884/ipsi/2023.02.02.

Историческая психология и социология истории 2/2023 37–69
DOI: 10.30884/ipsi/2023.02.02

срочных циклов, разумеется, тоже не могут не беспокоиться об экономической ситуации. Но они, по крайней мере, понимают, что цикличность, как ни старались победить ее в XX в. (и кое в чем даже весьма преуспели), тем не менее пока составляет неизбежный атрибут экономического развития. И по-прежнему остается верным афоризм К. Жюгляра, что кризис – это следствие предшествующего процветания. Об особенностях современных экономических циклов и кризисов см.: (Гринин, Коротаев 2015, 2016б; Гринин 2018).

1. Кризисы до 1825 г.

Предыстория циклических экономических кризисов. Дежнежные кризисы имеют весьма солидную историю (подробнее см.: Гринин, Коротаев 2017). Первые из них были связаны с попыткой заменить более дорогой металл дешевым, например золото или серебро – медью. Торговые кризисы, связанные с упадком торговли по различным причинам, также известны давно. Но ни те ни другие никогда не были регулярными. С начала Нового времени стали наблюдаться кредитно-биржевые кризисы, связанные с отказом платить (дефолтами) некоторых европейских монархов, особенно испанских, а также появлением первых товарных и фондовых бирж. Первой классической биржей с торговлей облигациями правительства и городов, акциями и прочими атрибутами стала Амстердамская биржа, образованная в 1611 г. В 1747 г. на ней котировались 44 вида ценных бумаг (Spray 1964: 212; Рубцов 2007: 39). Наиболее известным из кризисов, связанных с биржевой торговлей, была так называемая «тюльпановая (или “цветочная”) лихорадка» в Голландии в 1620–1630-х гг. Это был первый в истории фондовый пузырь, когда спекуляция правами на покупку ценных сортов тюльпанов привела к невиданному росту цен на них, а затем краху и разорению многих спекулянтов (Петухов 2000).

В начале XVIII в. имели место две крупнейшие спекуляции ценными бумагами, которые окончились грандиозными кризисами. Это Государственный банк и Миссисипская компания Джона Ло во Франции, выпустившие ценные бумаги на фантастическую сумму, и Компания Южных морей в Англии (на уловку которой попался даже Исаак Ньютон). Обе действовали фактически в одно время и стали классическими примерами выпуска необеспеченных акций или создания финансовой пирамиды (см.: Аникин 2009; Гринин, Коротаев 2009). При этом обе компании активно привлекали для

повышения доверия к себе и курса своих акций бумаги государственного долга.

Предшественники среднесрочных циклов. Во второй половине XVIII в. участились торгово-финансовые кризисы, связанные с периодическим расстройством кредита на фоне огромного роста масштабов торговли, что приводило к банкротствам крупных торговых компаний или банков. А далее цепная реакция неплатежей приводила к сильному падению торговых оборотов и разорению negociантов.

Эти циклы подъема торговли и возникновения затем серьезных трудностей, завершающихся сильным кризисом, имели уже значительное сходство с экономическими циклами XIX в. (о которых пойдет речь в этой главе). Дело в том, что последние связаны с колебаниями в кредите. На одних фазах цикла кредит быстро расширяется, но при ухудшении ситуации он резко сокращается, что способствует стремительному коллапсу. Сходство усиливалось и то, что во второй половине XVIII в. эти циклические колебания шли с интервалом примерно в 10 лет (см.: Хансен 1959; Бродель 1988: 270). В 1763 г. кризис начался в Гамбурге на фоне обесценивания денег в период Семилетней войны, но затем в результате колоссального банкротства братьев Нёввиль в Амстердаме приобрел европейский характер (Вирт 1877; Бродель 1988). Затем был кризис 1772–1773 гг., проходивший на фоне жестоких неурожаев 1771–1772 гг. и, подобно предыдущему, включавший крупное банкротство Клиффордов в декабре 1772 г. (которое и стало детонатором обвала). Наконец, кризис 1780–1783 гг., явно усиленный военными событиями этого периода (в том числе военной блокадой берегов Голландии со стороны Англии), также приобрел большие масштабы в результате очередного крупного банкротства ван Ферелинков в 1780 г. (см.: Бродель 1988).

Но в XVIII в. кризисы были преимущественно торговыми, связанными с «расстройством кредита», то есть нарушением доверия в кредитной сфере, и – как следствие – со сбоями в функционировании финансовой системы. А промышленные кризисы (перепроизводства), хотя уже имели место в хлопчатобумажной и текстильной промышленности (Мендельсон 1959–1964, т. 1), но до 1825 г. их скорее можно считать локальными, причем нормальная длительность цикла (9–11 лет) еще не выработалась. О предшественниках циклических кризисов, а также о том, чем кризисы до 1825 г. отличались от последующих, см.: (Гринин, Коротаев 2014, 2016а; Grinin *et al.* 2016).

Табл. 1. Некоторые кризисы до промышленного переворота

<i>Период</i>	<i>Кризис</i>	<i>Государство</i>
Возможно, VII в. до н. э. и/или более поздний период	Запрет пользоваться другими монетами и деньгами, кроме железных	Спарта
III в. н. э.	Фактическая замена серебра медью (медноденежная инфляция)	Римская империя при Диоклетиане
VI в. н. э.	Замена медных денег железными	Китай
XIV в. н. э.	Инфляция первых бумажных денег	Китай при монголах (династия Юань)
Вторая четверть XVI в.	Рост цен в связи с порчей серебряных монет	Англия при Генрихе VIII
Вторая половина XVI в.	Кризисы на Антверпенской бирже	Нидерланды
30-е гг. XVII в.	«Тюльпановая», или «цветочная лихорадка»	Голландия
1662 г.	«Медный бунт» (замена серебряных монет медными)	Россия при Алексее Михайловиче
1710–1721 гг.	Афера Компании Южных морей	Англия
1716–1720 гг.	Афера Государственного банка и Миссисипской компании Джона Ло	Франция
1763 г.	Торгово-промышленный кризис	Северо-Западная Европа, связан с Семилетней войной
1772–1773 гг.	Торгово-промышленный кризис	Северная и Центральная Европа, связан с неурожаем
1780–1883 гг.	Торгово-промышленный кризис	Северная и Центральная Европа, связан с военными событиями, в том числе с войной английских североамериканских колоний за независимость

Табл. 2. Кризисы конца XVIII – начала XIX в. в Англии

<i>Дата</i>	<i>Связь с политическими и иными событиями</i>
1788 г.	Рост хлопчатобумажной промышленности после окончания срока привилегий Э. Картрайта
1793 г.	Расширение кредита в условиях начавшейся войны с революционной Францией
1797 г.	Нарушение торговли и чрезмерные военные расходы, вызванные войнами с Францией
1810 г.	Континентальная блокада, направленная против Англии; сложности с экспортом в Латинскую Америку
1815–1816 гг.	Послевоенный кризис
1819 г.	Второй послевоенный кризис, усиленный введением протекционистских законов против английских товаров

Начало всеобщих периодических циклических экономических кризисов. В 1825 г. характер экономических кризисов изменился. В отличие от локальных кризисов в хлопчатобумажной промышленности конца XVIII – начала XIX в. они стали всеобщими, то есть охватывали почти всю экономику страны. В отличие от торгово-кредитных кризисов прошлого времени они стали захватывать и промышленность, и чем далее, тем больше становились промышленно-торговыми кризисами. Кроме того, сформировался и промышленно-торговый цикл этих кризисов, в результате чего их стали называть циклическими. Наконец, они стали повторяться с пугающей регулярностью, вот почему эти кризисы получили название периодических.

Экономический среднесрочный (7–11-летний) цикл деловой активности (бизнес-цикл) в самом простом определении – это колебания развития экономики, когда экономический рост и бум сменяются экономическим спадом, за которым должен последовать новый период экономического роста (открывающий новый экономический цикл). Экономический цикл состоит из четырех фаз: 1) фазы оживления, когда после падения производства и застоя начинается экономический рост; 2) фазы подъема, когда экономический рост ускоряется, наступает процветание, которое переходит в экономический бум. Именно расширяющийся кредит мощнейшим образом ускоряет и расширяет процессы в экономике. Но вместе с этим растут цена кредита и цены на ресурсы (сырье, топливо, недвижимость). Эти процессы еще более усиливаются биржевыми и торговыми спекулянтами, которые пытаются дополнительно раздуть де-

фицит путем скупки и придерживания товаров и ресурсов (либо игры на повышение на товарных биржах). В период этой фазы обычно не хватает и рабочей силы, и зарплаты повышаются; 3) фазы рецессии, во время которой эйфория процветания сменяется паникой, сопровождающей обвал и крах, а вслед за этим острым кризисом наступает экономический спад; 4) фазы депрессии, или застоя, во время которой наступает некоторое равновесие: спад уже прекращается, но роста еще нет (см. Рис.; см. Прим. 1 в конце статьи).

Поясним дополнительно, почему подъем сменяется кризисом и спадом в экономике. Подъем с ростом цен, инвестиций и кредитования не может длиться вечно. В конечном счете в процесс вмешиваются какие-то факторы (например, неожиданное падение спроса или цен, банкротство крупной фирмы, дефолт иностранного государства, дополнительный спрос на деньги при осложнении политической обстановки, новый закон, меняющий правила игры, хороший или, наоборот, плохой урожай и т. п.), в результате начинается крах и острый кризис. При огромном напряжении экономики, всех ее ресурсов, создавшихся чрезмерных диспропорциях, большом объеме срочной задолженности, создании продукции, которая затем оказывается невостребованной, и т. п. ситуация становится неустойчивой, поэтому любой сбой может ее обрушить. Протекает такой крах-кризис в разных ситуациях по-разному (хотя, конечно, во многом и схожим образом). Чаще всего это разорение зарвавшихся спекулянтов; крупные банкротства, которые порой обрушивают всю экономику, как карточный домик; падение курсов ценных бумаг и разорение биржевых игроков и крупных фирм; резкое сокращение кредитов и требование досрочного погашения займов в связи с недоверием к заемщикам, что ставит последних в безвыходное положение и цепочка неплатежей охватывает финансовую систему; недоверие к банкам, очереди за вкладами и массовое изъятие вкладов, что ведет к параличу банковской системы, прекращению размена бумажных денег на золото (в эпоху золотого стандарта) и выдачи вкладов; огромный спрос на наличные деньги в связи с исчезновением кредита; отказ от обязательств и новая волна банкротств и т. п.

Далее происходит более или менее сильный спад в промышленности, торговле, строительстве, других сферах экономики, банкротства, резкое уменьшение заказов, закрытие или частичная приостановка многих предприятий, значительный рост безработицы

и т. п. Иногда во время спада и фазы рецессии вновь происходят биржевые и банковские крахи. Однако вопрос о причинах экономических кризисов достаточно сложен, поскольку каждый кризис имеет и свои индивидуальные причины, его фазы могут иметь существенные особенности, подъемы и падения бывают сильнее или слабее, среднесрочный цикл нарушают промежуточные малые (два-три года) колебания; в повторении циклов нет строгой периодичности, они по-разному проходят в разных странах и т. п. Поэтому есть много точек зрения на их причины (см. Прим. 2 в конце статьи).



Рис. Модель жюгляровского цикла

См. о природе кризисов в среднесрочных циклах см. также: (Гринин, Коротаев 2014, 2016а; Grinin *et al.* 2016).

2. Кризисы первой половины XIX в.¹ (понижительная фаза первой кондратьевской волны)

2.1. Кризис 1825 г.

Первым **циклическим (периодическим)** кризисом называют кризис 1825 г. в Англии. Прежние кризисы общего упадка экономики, как правило, случались в результате какого-либо видимого бедствия либо истощения во время войны, либо в результате резко-

¹ Более подробно история кризисов XIX века изложена в книге: (Гринин, Коротаев 2017); см. также: (Аникин 2009; Туган-Барановский 2008 [1913]; Мендельсон 1959–1964, т. 1; Трахтенберг 1963; Колташов 2010–2012).

го перехода от войны к миру, что наблюдалось, кстати, и в Англии после 1815 г. В этом отношении наиболее яркое отличие кризиса 1825 г. было в том, что он случился во время мира и в целом благоприятного течения дел, в ходе экономического и торгового подъема, то есть в результате какой-то непонятной причины (для выяснения причин кризиса даже собирались специальные парламентские комиссии).

Уже с этого (1825 г.) кризиса выявилось несовершенство индустриальной экономики, которая оказывалась неспособной полностью реализовать свои резервы, так что в течение каждого цикла значительную часть капитальных, товарных и финансовых ресурсов нужно было так или иначе уничтожить, чтобы насильственно привести ситуацию к равновесию. Такое колебание между противоречивыми стремлениями общества к стабильности и равновесию, с одной стороны, и к развитию – с другой, имело своим следствием своего рода спиралевидное развитие.

Внешний фактор. Усовершенствованные финансовые инструменты. Освободившиеся в 1810–1820-е гг. от испанской зависимости молодые государства Южной Америки, нуждающиеся в деньгах, показались англичанам выгодными заемщиками, а также перспективными рынками сбыта (английским промышленникам уже тогда приходилось открывать кредит потенциальным покупателям). Вложения в южноамериканские государства были очень велики. Причем большая часть займов была заключена государствами Южной и Центральной Америки в короткий срок, в 1824 и 1825 гг. (Туган-Барановский 2008 [1913]: 92), что, естественно, усилило перегрев экономики и финансов. В возникновении условий для кризиса основную роль играли акции различных компаний по разработке богатств Латинской Америки, по большей части изначально являющихся «дутыми». Здесь следует учитывать особенности акционерных обществ того времени, которые позволяли подписываться не на всю сумму вноса, а первоначально заплатить только 5–10 % от него, что включало в биржевую игру большое количество людей даже с небольшими доходами (Туган-Барановский 2008 [1913]: 92; Трахтенберг 1963: 117). Развитие подобного типа финансовых технологий, позволяющих аккумулировать самые ничтожные капиталы, можно проследить на протяжении всей истории акционерных обществ и бирж (равно как и противоположную тенденцию – время от времени регулирующие органы повышали планку необходимого капитала для банков и финансовых компаний).

Перегрев экономики и кризис. Возникшая с 1824 г. в английской экономике активность, связанная с быстрым ростом новых акционерных обществ, экспортом капиталов в Латинскую Америку и повышенным спросом на ткани со стороны последней², вызвала существенный подъем молодой промышленности, бум строительства новых фабрик (особенно в Манчестере) и мощный всплеск активности капитала. В результате цены на хлопок (а также и на некоторые другие товары и услуги, включая транспортные) стали резко подниматься, а золото начало, наоборот, уходить из Англии (в том числе на оплату векселей и расширившийся импорт)³. Одновременно рос спрос на кредит. В определенный момент возникло сильное расхождение между тенденцией к росту хлопковых цен и замедлением сбыта тканей. Возникло затоваривание складов, а вместе с этим и трудности с возвратом кредита. Одновременно выяснилось, что обещанные новыми компаниями в Латинской Америке баснословные прибыли являются мифом. Цены на их акции резко упали. Спрос на кредит значительно возрос, в то же время возникла паника у вкладчиков (которая особенно усиливалась тем, что большое количество банковских билетов были на мелкие суммы). Английский банк, напуганный резким сокращением своих золотых резервов (Трахтенберг 1963: 121, 126), сократил выдачу кредитов. «Никто не хотел, – писал К. Жюгляр, – расставаться со своими деньгами, самое широкое доверие сменилось недоверием» (Juglar 1889: 339). Такое серьезное сжатие денежного обращения в стране закончилось мощным крахом финансовых учреждений, массовыми банкротствами, падением объема производства и внешней торговли.

Сфера действия и мир-системный эффект. Кризис, разразившийся в 1825 г., продолжался до конца 1826 г. Однако английское народное хозяйство долго не могло оправиться от его ударов. Кризис 1825 г. частично задел (помимо Латинской Америки, конечно, как важного заемщика и партнера Англии в этот период) также экономику США, имел некоторые последствия (прежде всего тор-

² Значительная часть займов с южно- и центральноамериканскими государствами заключалась таким образом, что на них приобретались английские товары. Таким образом, спрос на продукцию английской промышленности определенное время поддерживался именно английскими деньгами, которые давались в виде займов. Тем сильнее оказался спад.

³ Рост цен был также спровоцирован опасениями, что урожай хлопка и других технических растений окажется недостаточным. Это усиливало активность спекулянтов.

говые) для ряда других стран, включая Германию, итальянские государства, Голландию и Россию (см. подробнее: Мендельсон 1959–1964, т. 1: 347–349). Во Франции кризис проявился позже, в 1826–1827 гг., и имел характер довольно затяжной рецессии (см. подробнее: Тарле 1959: 140–142).

2.2. Кризис 1836–1837 гг.

Как уже было сказано, роль внешних рынков для Англии, особенно для ее хлопчатобумажной промышленности, трудно переоценить. Две трети ее продукции шли на экспорт (см.: Мендельсон 1959–1964, т. 1: 359). С 1816 по 1848 г. хлопчатобумажная мануфактура составляла 40–50 % всего английского экспорта (Хобсбаум 1999: 59). Словом, расширение или сокращение экспорта имело гигантские последствия. Важнейшим внешним фактором на этот раз выступали США. Почти 2/5 прироста английского экспорта в 1833–1836 гг. и больше 2/3 его последующего снижения в 1837 г. приходятся на долю торговли с Соединенными Штатами Америки. Переполнение американского рынка было чрезвычайно важным фактором развязывания кризиса в Англии (Мендельсон 1959–1964, т. 1: 371).

Перегрев экономики и кризис. В 1834 г. обозначился подъем экономики, перешедший в расцвет в 1835 г. Осенью же 1836 г. вновь разразился кризис.

Большую роль в перегреве экономики и перенапряжении финансов играло участие в земельных спекуляциях в США и активное кредитование американских спекулянтов и предпринимателей. Период спекулятивного «бума», который стартовал с начала 1835 г., характеризовался значительным ростом обращения векселей; во внешней торговле использование кредита достигло огромных размеров (Трахтенберг 1963: 135). Однако циркуляр 1836 г. президента Э. Джексона неожиданно запретил продажу земли за любой расчет, кроме золота. Это резко ухудшило положение спекулянтов, вызвало панику и обострило спрос на кредит и золото (см.: Туган-Барановский 2008 [1913]). Одновременно с этим в США в 1836 г. были ужесточены требования к банкам, что дополнительно создало острый спрос на золото, которое можно было достать только в Англии. Чтобы получить это золото, банки США стали выбрасывать на английский рынок американские бумаги. Цены последних начали быстро падать, что привело к разорению многих зарвавшихся на операциях с ними спекулянтов (Трахтенберг 1963: 139).

Крах американских фирм, а также многих английских кредиторов, которые потеряли всякую осторожность в кредитовании заокеанских партнеров (см. выше), создали в Англии обстановку кризиса. Вместе с этим резко упали и заказы на хлопчатобумажные ткани, а также на другую промышленную продукцию, которая шла в США. Экспорт в США и другие страны стал быстро сокращаться и в итоге упал в 2,5 раза. Зато спрос на деньги резко повысился. Начались банкротства банков, в частности очень крупного Северного и Центрального банка Англии в Манчестере, имевшего 38 отделений. Его не спасла даже активная помощь Банка Англии. Поскольку Манчестер – важнейший район хлопчатобумажной промышленности, это не могло не сказаться на ней. Таким образом, кризис охватил экономику Англии, но, тем не менее, масштабы краха были существенно меньше, чем в 1825 г., и уже в начале 1837 г. денежная система стала налаживаться.

2.3. Кризис 1847 г.

Кризис 1847 г. оказался тяжелее двух предыдущих. Главными очагами его снова были Англия и США, континентальную Европу он задел меньше. Здесь важно сказать, что *каждый кризис (и каждый экономический цикл), подобно другим социальным событиям, таким как войны или революции, наряду с тем, что имеет определенные общие причины с подобными ему событиями, всегда индивидуален, всегда имеет и свои особые причины и черты протекания.* Кризис 1847 г. был тесно связан с предшествующими ему тяжелейшими неурожаями картофеля в Европе (особенно в Ирландии) и сопутствующими ему голоду, массовым разорениям фермеров и арендаторов, огромной эмиграции за океан. Но особенно значимыми последствиями неурожаяев оказались рост цен на продовольствие и в результате снижение покупательского спроса. Кризис 1847 г. в особой степени оказался кризисом *перепроизводства*, так как в условиях дороговизны продуктов питания спрос на промышленные товары у населения значительно упал.

Неурожай и голод способствовали сначала сокращению пошлин на хлеб, а потом и вовсе их отмене (см.: Лацинский 1979: 237). До этого действовали так называемые хлебные законы, которые облагали импортное зерно высокими пошлинами. Они были введены в начале века в интересах английских лендлордов, что, естественно, понижало уровень жизни английских рабочих, покупавших хлеб по завышенной цене.

Условия. Рост хлопчатобумажной промышленности, особенно заметные продвижения в механизации ткачества, строительство новых фабрик и т. п. были очень важной основой подъема. Но внешних рынков для удовлетворения спроса на быстро растущее предложение английских тканей не хватало. Однако помимо легкой промышленности в этом цикле огромную роль сыграло расширение железнодорожного строительства, которое создавало большой спрос на чугун и другие материалы. При этом в кризисе 1847 г. спекуляции железнодорожными ценными бумагами и паями были очень важным финансовым инструментом, по сути, достаточно новым и еще не использованным в полной мере, что усугубило последствия спекуляций.

Перегрев экономики и кризис. Экономическому кризису предшествовал также перегрев в области финансов и биржевой кризис 1845 г. Далее события развивались под влиянием тяжелых неурожаев в Европе, Ирландии и Англии в 1845–1846 гг., которые имели целый ряд последствий для Англии. Во-первых, они потребовали резкого увеличения закупок продовольствия за рубежом, цены на которое существенно поднялись. Доля продовольствия в импорте с 1845 по 1847 г. «взлетела» с 3 % до 50 % (Трахтенберг 1963: 155). Но, поскольку взамен невозможно было увеличить поставки английских промышленных товаров, такие закупки потребовали платы золотом, что сильно уменьшило золотой запас Английского банка. Во-вторых, пришлось поднять налоги (в частности, налог на содержание бедных). Вместе с вынужденным ростом зарплат, ростом цен на сырье и прочим это существенно усложнило положение промышленности. В-третьих, как уже было сказано, рост цен на продовольствие сократил внутренний спрос на промышленные товары.

В таких условиях, естественно, рос спрос на кредит. В то же время активизировались спекулянты, в частности в отношении поставок хлопка, но особенно в сфере спекуляций продовольствием, так как предполагалось, что цены на него будут расти. Следует добавить, что важную роль в деле нарастания кризиса как в обращении, так и в хлопчатобумажной промышленности (а за ней и в остальных) сыграл неурожай хлопка в 1845–1846 гг. в США. До этого низкие цены на хлопок, невыгодные американским плантаторам, разогревали английскую промышленность. Теперь же неурожай, да еще на пике бурного роста экономики, когда спрос на хлопок существенно вырос, привели к возрастанию цены на него в два раза. Все это ста-

ло замечательным полем деятельности для спекулянтов, но в то же время повысило цену готовых изделий, что привело к затовариванию и фактическому перепроизводству, так как спрос на ткани при повышенной цене на них (с учетом вздорожания продуктов питания) резко упал.

В апреле – начале мая 1847 г. на лондонском денежном рынке возник столь острый кредитный кризис (который усиливался спросом на деньги со стороны бизнеса США), что, по словам историка кризисов Тука, даже слова «паника» было недостаточно, чтобы описать ситуацию. Условия для кризиса были усилены активными действиями торговцев и спекулянтов, которые весной и летом 1847 г. рассчитывали, что урожай, как и в предыдущие годы, будет скромным, и это позволит еще более поднять цены. Когда же стало ясно, что урожай будет выше среднего, а значит, цены должны понизиться, это повлекло за собой крах и разорение целого ряда зарвавшихся спекулятивных фирм и в целом создало волну банкротств и общего обвала. В результате финансовый и промышленный кризис продолжался еще в следующем, 1848 г.

Сфера действия и мир-системный эффект. Кризис существенно повлиял на ряд европейских стран; вслед за кризисом в Англии начался обвал бирж в Европе. Несомненно, что кризис существенно повлиял на возникновение революций 1848 г. В то же время в США кризис имел существенно более слабое влияние, поскольку Америка выиграла от повышения цен на хлопок, а также в нее пришли капиталы из Европы в результате революции и открытия золота в Калифорнии.

Табл. 3. Экономические кризисы первой половины XIX в. (понижительная фаза первой длинной волны)

<i>Период</i>	<i>Основные государства, затронутые кризисом</i>	<i>Особенности / связь с событиями</i>	<i>Ведущие мир-системные связи</i>	<i>Сила и продолжительность</i>
1825 г.	Англия	Первый общий экономический циклический кризис	Связан с займами и инвестициями Англии в Латинскую Америку	Острый, но не особенно длительный
1836–1837 гг.	Англия и США	Впервые был связан со спекуляциями в железнодорожном бизнесе	Связан с займами бизнеса США в Англии и земельными спекуляциями в США	Не столь острый, в целом более продолжительный

<i>Период</i>	<i>Основные государства, затронутые кризисом</i>	<i>Особенности / связь с событиями</i>	<i>Ведущие мир-системные связи</i>	<i>Сила и продолжительность</i>
1847 г.	Англия, США, Франция, Германия	Тесно связан с тяжелыми неурожаями в Европе в 1845–1846 гг.	Сфера действия – почти вся Европа и частично Америка, в сферу действия впервые попадает Китай	Сопровождался сильными страданиями населения и особенно рабочих

Отметим, что кризисы этого периода проходили на фоне почти полного мира (но в условиях подъема революционного движения), в отличие от кризисов последующего периода, на протекании которых сильно сказались многочисленные войны.

3. Кризисы третьей четверти XIX в. (повышательная фаза второй кондратьевской волны)

Ниже мы рассмотрим экономические циклы и кризисы третьей четверти XIX в., периода повышательной фазы второй волны, характеризующейся в том числе и тенденцией к повышению цен.

3.1. Кризис 1857 г.

Кризис 1857 г. был первым поистине мировым, сильно затронувшим не только Англию, но также Европу и США; он был связан с огромным ростом промышленности в мире, мощным разрастанием железнодорожной и телеграфной сети, развитием финансовых технологий и ростом акционерных обществ. Важным обстоятельством, повлиявшим на протекание и характер кризиса 1857 г., была Крымская война (1853–1856 гг.) и переход от войны к миру, поскольку эти события задели не только воюющие страны (Францию, Англию и Россию), но и экономически выигравшие от них первоначально США. Завершение войны повлияло на падение военных заказов, цен на хлеб и ряд других моментов.

Уже осенью 1848 г. промышленность начала оживать. Важнейшей особенностью нового подъема стало беспрецедентное расширение мировой торговли, которая за одно десятилетие (1850–1860 гг.) почти удвоилась.

Для этого периода характерен мощный экспорт капитала из Англии (что впоследствии стало постоянной тенденцией) в США, Европу и колонии. Также очень важным было открытие золотых месторождений в Калифорнии и Австралии.

Усовершенствованные финансовые инструменты. Небывалый рост промышленности, строительства железных и телеграфных линий и т. п. был бы невозможен без развития кредита и финансовых инструментов (чему способствовал и приток золота из новых месторождений в Австралии и Калифорнии). В 50-е гг. XIX в. широкое распространение получил так называемый *вексельный* кредит. Вексель – это особая долговая расписка за полученный товар (и потому он всегда был инструментом так называемого *коммерческого* кредита). Но теперь под залог векселей стали все более активно получать денежные кредиты в банках. Это стало удобным способом получения кредитов, причем в больших размерах. Для такой операции нередко выписывались чисто фиктивные векселя (так называемые «дружеские», а иногда и вовсе выданные на подставных лиц, так называемые «бронзовые»). Подобная практика имела место в Англии, Франции, но особенно распространилась в Германии (см. подробнее: Трахтенберг 1963: 177–179). В Англии было много фирм, которые учитывали подобным образом иностранные векселя (порой даже без залога или обеспечения). Объемы такого рода сделок в 1856–1857 гг. существенно расширились, что было одной из причин кризиса. Бурно развивались в этот период акционерные компании, выпустившие огромное количество акций.

Таким образом объем бумажных ценностей, вращающихся на денежных рынках, колоссально возрос. Эти и другие инновации способствовали быстрому росту экономики и торговли, но также предопределили большую остроту финансового и промышленного кризиса 1857 г.

Перегрев экономики и кризис. Уже осенью 1856 г., еще до наступления экономического кризиса, денежное напряжение сильно чувствовалось, в частности в росте учетных ставок, что свидетельствовало о трудностях с кредитом. Во Франции во второй половине 1856 г. разразился денежный кризис, а весной 1857 г. начал падать курс ценных бумаг. Последовали многочисленные банкротства (Желубовская 1973: 348).

В августе 1857 г. денежный кризис остро проявился в США. Он был во многом связан с сильным падением цен на хлеб. После

окончания Крымской войны временная монополия США на поставки хлеба в Европу исчезла, туда пошел русский хлеб, а урожай в Европе в 1857 г. обещал быть хорошим. Цена американского зерна упала на 17–27 % (Трахтенберг 1963: 197). Это привело к разорению спекулянтов и соответственно вызвало цепную реакцию повышенного спроса на деньги, разорения и банкротства. Ухудшение положения в США не могло не сказаться и на Англии – дало толчок к общему понижению цен и дальнейшему падению цен на акции. Все это привело к кризису на денежном рынке Англии (а затем Германии) осенью 1857 г. Экономический кризис пришел сразу же вслед за денежным (Желубовская 1973: 348) и, по общему мнению, был исключительно сильным. Тем не менее Англия оправилась от него гораздо быстрее, чем от предыдущих.

Сфера действия и мир-системный эффект. Кризис охватил обе Америки, Англию и всю Европу. Значительной остроты кризис достиг Германии, где сокращение производства хлопчатобумажной ткани в 1857 г. составило почти 30 %, существенно сократились машиностроение, внешняя и внутренняя торговля. Сильно проявил себя кризис во Франции. Более заметное, чем раньше, воздействие оказал кризис и на Россию, что также было связано с последствиями Крымской войны, в частности ослаблением рубля и падением курсов русских бумаг. Острые формы кризис принял и в Скандинавии, чья торговля была прочно связана с Лондоном и Гамбургом.

3.2. Кризис 1866 г.

Кризис 1866 г. имел заметные особенности, так как он был связан с политическими событиями в мире (Гражданской войной в США). Дело в том, что Соединенные Штаты Америки были основным поставщиком хлопка в Европу. В результате произошло резкое сокращение поставок оттуда хлопка с 1862 г. Таким образом, это был первый случай, когда подъем протекал в условиях столь острого дефицита важнейшего сырья⁴. Это сильно повлияло, во-первых, на цену хлопка, что создало исключительные возможности для спекулянтов; во-вторых, на положение в хлопчатобумажной промышленности – едва ли не треть предприятий, прежде всего мелких, закрылись. Безработица стала принимать угрожающие размеры, особенно в небольших ланкаширских городках, заработная плата

⁴ Первоначально запасы хлопка были очень велики, поэтому его дефицит в полной мере сказался лишь примерно через год.

существенно понизилась, положение рабочих ухудшилось. Но и цены соответственно выросли.

Кризис следует характеризовать в первую очередь как финансовый, и только во вторую очередь как экономический. Кризис разразился в результате завершения Гражданской войны в США и снятия запретов на ввоз хлопка. После окончания в 1865 г. Гражданской войны в США цены на хлопок начали быстро снижаться, в некоторые периоды падение достигало двух раз. Все это привело к разорению ряда спекулянтов, трудностям в промышленности, увеличению потребности в кредите, что способствовало быстрому росту учетной ставки в 1865 и 1866 гг. В итоге в феврале 1866 г. началась серия крупных банкротств. Влияние кризиса на промышленность сказалось прежде всего на хлопчатобумажной промышленности, однако наиболее значительный спад в этой отрасли в Англии произошел позже, в 1869 г. В других отраслях влияние кризиса было относительно слабым, и проявился он далеко не везде (см. подробнее: Гринин, Коротаев 2017: 71–76).

3.3. Кризис 1873 г.

Этот кризис был намного более мощным, чем предыдущий, и имел действительно мировые масштабы.

Основные изменения в конце 1860-х – начале 1870-х гг. К этому времени большие перемены произошли на политической карте Европы, в центре которой появилась мощная Германская империя, победившая сначала Австрию, а потом Францию. Ее экономическое развитие и политика теперь надолго стали ведущими факторами в жизни Европы и мира в целом. Ближайшим экономическим следствием, однако, стал приток французских миллиардов, выплачиваемых в качестве контрибуции, которые усилили учредительский бум в Пруссии и Германии. Зато ресурсная база Франции, лишенной железных руд Эльзаса и Лотарингии, которые отошли к Германии, ухудшилась. Но, впрочем, во Франции именно в 1870-е гг. заметно усиливается роль промышленных инвестиций (см.: Ревякин 1992: 87). Окончание Гражданской войны, лишение части политической силы бывших плантаторов Юга придали развитию США новый импульс, они стали развиваться еще более динамично.

Условия. Введение законов об акционерных обществах и ограниченной ответственности наряду с другими правовыми послаблениями для бизнеса и финансовыми технологиями привели к бур-

ному росту предпринимательства и мировой торговли. Эпоха 1871–1873 гг. во всей Западной Европе была временем необыкновенного торгового оживления, учредительской мании и промышленного подъема, включая и сильный подъем экономики в Англии. Кстати будет отметить, что это был последний столь ярко выраженный рост английской промышленности, затем подъемы стали менее существенными, о чем мы скажем ниже. Особенно быстрый рост демонстрировали США и Германия, в которых он был связан с вышеуказанными политическими факторами. Стоит отметить, что даже подъем в Англии в начале 1870-х гг. проходил под большим воздействием прогресса экономики в США и Германии и на основе огромного увеличения экспорта капитала, который одновременно расширял и экспорт продукции английской тяжелой промышленности в эти страны (Мендельсон 1959–1964, т. 2: 17–18). Подъем, особенно в Германии и США, но также и в ряде других стран, проявился ярче всего в железнодорожном строительстве.

Внешний фактор и усовершенствованные финансовые инструменты. Напомним, что благодаря прокладыванию телеграфных линий удалось установить быструю связь между различными районами, в том числе между Европой и Америкой. Все это расширило финансовые рынки. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в Англии объем торговли бумагами иностранных займов активно рос и это неоднократно приводило к мощнейшим спекуляциям и крахам.

Изменение законодательства в отношении акционерных обществ и бурный рост этих обществ между тем продолжались. В частности в 1870 г. был принят соответствующий закон в Германии (Короленько 2005: 125), разрешавший явочный порядок организации акционерных обществ. Он и стал правовой основой для грюндерской горячки в Германии и других странах. Правда, позже, в 1884 г., этот закон в соответствии с опытом кризиса 1873 г. был пересмотрен. Однако он наделал немало бед, поскольку в Пруссии за три с половиной года (с 1870 по 1873 г.) было открыто в два раза больше акционерных обществ, чем за предшествующие 70 лет (Мендельсон 1959–1964, т. 2: 35).

Новым было то, что важнейшими центрами биржевой спекуляции становились не только Лондон и Париж, но также Вена и Берлин, которым выпала сомнительная честь стать детонаторами финансового кризиса 1873 г. Спекуляции в Австрии и Пруссии были

неимоверно велики, а столь быстрое создание новых предприятий не могло не быть связано с мошенничеством. Отто Глагау, очевидец событий, посвятивший свое двухтомное произведение детальному описанию бума, пришел к следующему основному выводу: «История учредительства и эмиссий с 1870 по 1873 г. есть история неслыханно огромного, наглого, рафинированного, интенсивного, ранее невиданного жульничества» (см.: Мендельсон 1959–1964, т. 2: 36).

Перегрев экономики и кризис. Подъем перед этим кризисом таков, что, по словам журнала *Economist*, покупатели конкурировали между собой при покупке товаров и не обращали внимания на количество затрачиваемых денег. Перегрев чувствовался не только в промышленных инвестициях и заказах, но в еще большей степени в учредительстве и спекуляциях акциями и недвижимостью.

В мае 1873 г. произошел крах на бирже в Вене, где спекулянты заигрались бумагами муниципальных займов и увязли в земельных спекуляциях. Количество земельных участков, служивших объектами спекуляций в Вене, было так велико, что реальная их застройка потребовала бы многих десятилетий. За несколько дней паники обанкротилось более 300 фирм, а стоимость акций в итоге упала в два раза (Там же: 60–61). С Венской биржей было связано много германского капитала, что ускорило биржевой крах в Германии, который чуть позже и произошел. Курс немецких акций упал на 46 % (Короленко 2005: 125). Затем последовал и промышленный кризис, который в первую очередь ударил по тяжелой индустрии. В США биржевой крах случился позже, в сентябре 1873 г. Спад в Америке продолжался довольно долго, в частности четыре года – в железнодорожном строительстве и три года уменьшалась выплавка стали. Количество банкротств было огромным. В 1876–1878 гг. в среднем обанкротилось не менее 9,5 тыс. предприятий в год (Мендельсон 1959–1964, т. 2: 138).

Сфера действия и мир-системный эффект. По своей силе и разрушительности, по своему территориальному распространению кризис 1873 г. был исключительным среди всех кризисов XIX в., что признают все исследователи. «Кризис 1873 г. по размерам причиненных им бедствий был больше и по общим последствиям пагубнее, чем все предыдущие катастрофы... Разразившись сначала в Вене, он захватил всю Австрию и Венгрию, Германию и Италию; с удвоенной силой перекинулся он в Америку, а также распространился

на английский и французский, на скандинавский, на русский денежные рынки. Удары “страшного краха” отозвались даже в таких местах, как... Александрия и Южная Америка», – пишет М. Вирт в «Истории торговых кризисов» (Вирт 1877: 366). *Кризис 1873 г. не только был мировым кризисом, превзошедшим по количеству пораженных им стран все предыдущие, но он сразу стал развиваться как мировой, что было новым явлением.*

С этого времени также происходит сокращение длительности экономических циклов. Как мы видели, длительность среднесрочных экономических циклов в интервале 1825–1847 гг. была порядка 11 лет, затем длительность цикла уменьшилась до 9–10 лет. Последующие циклы в конце XIX в. продолжались 8–10 лет, а в XX в. некоторые циклы сократились до 7 лет. Так что среднесрочный цикл становится необходимым помещать в интервал 7–11 лет.

Отметим, что кризисы 1850–1870-х гг. приняли мировой характер. В целом можно говорить о том, что эпоха «чисто английских кризисов» окончательно миновала. Уже кризис 1857 г. был, по общему мнению, полностью мировым; правда, в кризисе 1866 г. Англия опять играла ведущую роль, но он был не столь сильным. Зато в кризисе 1873 г. появились новые игроки.

Табл. 4. Экономические кризисы третьей четверти XIX в. (повышательная фаза второй длинной волны)

<i>Период</i>	<i>Основные государства, сильно затронутые кризисом</i>	<i>Особенности / связь с событиями</i>	<i>Ведущие мир-системные связи</i>	<i>Сила и продолжительность</i>
1857 г.	Англия, США, Германия, Франция	Первый по-настоящему мировой экономический кризис	Связан с окончанием Крымской войны	Острый, но не особенно длительный
1866 г.	Англия, Франция	Был прежде всего английским кризисом	Связан с окончанием Гражданской войны в США и изменением ситуации с поставками хлопка	Принял характер затяжной рецессии и депрессии
1873 г.	Англия, США, Франция, Германия, Австрия и ряд других	Очень обширный, подлинно мировой кризис. В Германии связан	Сфера действия – почти вся Европа и Америка, а также Россия и некоторые страны Азии.	Очень тяжелый по последствиям и масштабам разорения, перешел в Англию

Окончание табл. 4

<i>Период</i>	<i>Основные государства, сильно затронутые кризисом</i>	<i>Особенности / связь с событиями</i>	<i>Ведущие мир-системные связи</i>	<i>Сила и продолжительность</i>
		с завершением Франко-прусской войны. В США проявились себя отдаленные последствия окончания Гражданской войны	Кризис завершил повышательную фазу второй длинной волны	и США в затяжную депрессию

4. Кризисы последней четверти XIX в. (понижательная фаза второй длинной волны)

Общие замечания. Середина 1870-х гг. была поворотным пунктом в истории английской промышленности, в которой уже больше не было столь явных промышленных подъемов и столь сильно выраженных и острых кризисов. И сами подъемы стали более короткими и «пологими», а кризисы вместо острых стали скорее растянутыми в долгие годы промышленной депрессии и вялого развития. Промышленные подъемы в Англии стали слишком незначительными, чтобы вызывать острые кризисы. Книга М. И. Туган-Барановского «Периодические промышленные кризисы» (2008 [1913]), первое издание которой вышло в 1894 г., собственно, и была посвящена доказательству этих моментов. Англия продолжает играть исключительно важную, во многом ключевую роль в экономической и финансовой жизни мира, но ярко выраженные экономические циклы и острые кризисы становятся принадлежностью более молодых и динамичных экономик: американской, германской, позже российской, японской и др. Мир-системное развитие приобретает новые черты, постепенно и экономический центр Мир-Системы все очевиднее переходит в США. Но Англия еще очень долгое время была эпицентром вывоза капиталов во все уголки мира, чем оплодотворяла общемировое развитие. В то же время это было важнейшей причиной замедления ее собственного развития.

4.1. Кризис 1882 г.

Основные изменения в связи с предшествующим кризисом. С конца 1870-х гг. повсюду начинается поворот к протекционизму,

то есть введению высоких пошлин на ввозимые товары, чтобы защитить отечественного производителя (см.: Supple 1976: 340). За исключением Бельгии и Голландии, во всех европейских странах в 1870-х и 1880-х гг. таможенные тарифы были преобразованы в духе протекционизма. Начались также тарифные войны; подробности такой борьбы между Германией и Россией можно найти в воспоминаниях С. Витте (1960, т. 1: 381; т. 2: 313–318). Все это сказалось на слабом росте мировой торговли и, по-видимому, было одной из причин длительности депрессивных фаз и снижения цен. В то же время был установлен международный золотой стандарт, процесс начался еще на Первой подготовительной международной валютной конференции в Париже в 1867 г., завершился в 1878 г. (см.: Хелд и др. 2004: 183, 228). В этот «клуб» постепенно вступали все новые страны, что оказало большое влияние на всю систему и развитие международных расчетов в течение ряда десятилетий, на развитие рынка международного кредита и способствовало росту международной торговли.

После кризиса 1873 г. акционерная форма предприятий становится преобладающей, что способствовало мощному развитию и распространению кредита (Трахтенберг 1963: 316).

Условия. Депрессия после кризиса 1873 г. затянулась. Только после 1879 г. начинается новая волна промышленного оживления. Но в Англии подъем был очень коротким и не столь бурным, как ранее, вследствие чего некоторые экономисты говорили даже о сплошной депрессии с 1873 по 1885 г. (Smith 1893). В США депрессия также затянулась. Она продолжалась с 1873 по 1879 г. и длилась 65 месяцев, поэтому в истории получила название «долгой депрессии» (Long Depression). Это была самая длительная рецессия в истории экономики США (см., например: Fels 1949: 69).

Усовершенствованные финансовые инструменты. Большие изменения в это время произошли в самой технологии биржевых продаж (некоторые из них только появились, а некоторые – получили широкое распространение). Среди них отметим новые формы спекуляций на базе товарных бирж: сделки на срок (фьючерсы), сделки на разницу цен без фактической купли-продажи и т. п. Объемы сделок по этим инструментам были уже достаточно заметными, так что некоторые авторы даже рассматривали их появление и распространение как источник кризисов. Естественно, винить во всем новые инструменты абсурдно, однако их роль действительно была немаловажной. Это был период очень активного становления

«второй генерации» акционерных обществ (уже пережившей период чрезмерной горячки и кризиса 1873 г.), мощного подъема фондовых и товарных бирж, роль которых стала очень значимой.

В этот и последующий периоды происходит становление фондовых бирж в качестве ключевого элемента мирового рынка капиталов. Они выступали основными торговыми площадками, на которых совершалась торговля ценными бумагами и концентрировалась значительная часть ликвидности. Они были основным источником информации о ценах (курсах) торгуемых на бирже инструментов, определяли правила торговли финансовыми инструментами, осуществляли процедуру клиринга и расчетов по ценным бумагам, выступали в известной мере гарантами при расчетах. Параллельно возрастала роль на фондовом рынке коммерческих и инвестиционных банков, которые также являлись организаторами торговли ценными бумагами между клиентами банков. В целом совершенствовалась инфраструктура рынков капиталов (см.: Доронин 2003: 103).

Перегрев экономики и кризис. Предшествующий кризису 1882 г. подъем был коротким, хотя и достаточно сильным, особенно в тяжелой промышленности (добыче угля, выплавке чугуна и стали, производстве судов). В центре подъема по-прежнему находилось железнодорожное строительство, прежде всего в Америке (но достаточно велики его объемы были и во Франции).

В 1878–1879 гг. в США и Франции возобновилась кредитная экспансия, связанная с подъемом и развитием акционерных предприятий. Для последнего четырехлетия перед кризисом во Франции было характерно ускоренное учредительство акционерных обществ, резко вырос выпуск промышленных акций, поэтому в 1881 г. на бирже был огромный ажиотаж, денежный рынок оказался в большом напряжении из-за возрастающей потребности в кредитах для покупки ценных бумаг. Также была выдвинута амбициозная программа общественных работ (см.: Уэрта де Сото 2008: 366).

Спекулятивное содержание биржевого краха во Франции в январе 1882 г. было особенно большим. В январе 1882 г. начался обвал сначала акций Лионского банка, а затем *l'Union Générale*. Все это вызвало полное обрушение перегретого и зарвавшегося фондового рынка Франции, массовые банкротства. А затем начался промышленный кризис во Франции и ряде других стран. Кризис вместе с последовавшей за ним депрессией продолжался примерно до 1886 г. По своей глубине и интенсивности он уступал кризису 1873 г., но в некоторых странах, например США и Франции, он был довольно значительным.

Денежный кризис в США разразился в мае 1884 г. Паники нередко начинаются со стремительного падения курсов, за которыми следуют банкротства, но в этот раз она началась сразу с банкротств некоторых брокерских фирм (Трахтенберг 1963: 352). Это вызвало огромное смятение, сброс акций, вызвавшие новые банкротства. Ситуация еще более обострилась, когда стало известно, что председатель Второго национального банка украл из его кладовой ценные бумаги на сумму более 3 млн долларов (Там же: 353). Сброс акций и падение курсов было очень сильным. По образному выражению Ж. Лескюра (1908: 148), в мае 1884 г. в непрочном здании американской финансовой системы «показалось несколько трещин, и вскоре оно шумно рухнуло, сея вокруг себя разрушение и панику». Начались паника и натиск вкладчиков банков. Это закончилось рядом банкротств. Кризис был весьма интенсивным, денежный рынок оказался им опустошен.

Сфера действия и мир-системный эффект. Кризис 1882 г. из крупных стран коснулся главным образом США и Франции (в последней особенно сильно пострадала тяжелая промышленность). Англия не испытала на этот раз биржевой паники и набега вкладчиков на банки, но ее экономика ощутила спад и длительную депрессию. Слабее проявил себя кризис в Германии. В целом в Европе не было практически ни одной страны, которую бы не затронул кризис. Даже Китай и Япония, теперь ставшие частью Мир-Системы, почувствовали колебания и ухудшение торговли.

4.2. Кризис 1890–1893 гг.

Условия. Кризис и депрессия в 1880-х гг. в целом продолжались свыше четырех лет, быстрее других из них вышли Германия и США. В США ведущей областью роста производства по-прежнему было строительство железных дорог, которое в это десятилетие достигло апогея. Подъем продолжался также за счет мощного промышленного строительства и обновления оборудования, за счет развития коммунального хозяйства и городского транспорта, телефонной системы и т. п. Одним из важных факторов, способствующих оживлению в Европе, был рост военных заказов. Германия во второй половине 1880-х гг. переживала сильный подъем, лидируя в Европе по объему промышленного строительства. Существенным был подъем во Франции и других странах. Учредительство везде, а в Англии, Германии и США особенно, было очень сильным.

Но в целом период процветания был сравнительно непродолжительным (как и перед предыдущим кризисом 1882 г.).

В этот период экспорт капиталов достигает невиданных ранее объемов (и становится важнейшим локомотивом мирового развития). Англия, Франция и Германия удвоили свои инвестиции за границей. За цикл было вывезено столько же капиталов, сколько и за всю предыдущую историю этих стран (см.: Мендельсон 1959–1964, т. 2: 305). Эмиссия ценных бумаг и экспорт капитала всегда имеют тот или иной процент спекулятивности. Однако в данном цикле спекулятивные эмиссии и учредительства были особенно заметны, что и стало одной из главных причин крахов.

Усовершенствованные финансовые инструменты. Уже в начале 1880-х гг. возник тип новых компаний, фактически первичных холдингов или держательских компаний, которые создавались для скупки акций каких-либо компаний и контроля над ними (в частности, во Франции – *l'Union Générale* Евгения Бонту). Этот процесс продолжал развиваться и в других странах, хотя расцвет холдингов придется уже на следующие десятилетия. Новые черты приобрело учредительство акционерных обществ. Например, в Германии в конце 1880-х – 1890-е гг. шел процесс превращения индивидуальных предприятий в акционерные, в отличие от учредительства начала 1870-х гг., когда в основном создавались новые предприятия (при том что многие были вообще фиктивными). Перерастание индивидуальных предприятий в акционерные вело к мощному увеличению капиталов, которыми стали теперь обладать эти преобразованные фирмы.

В данный период произошло развитие системы безналичных расчетов и краткосрочного кредита, что в немалой степени способствовало ситуации обилия свободных денежных капиталов и их быстрой централизации в банках. В европейских странах и в США резко возросла роль банков в учредительстве новых предприятий, одной из причин чего было стремление банков получить учредительскую прибыль (Мендельсон 1959–1964, т. 2: 337). Это существенно усиливало грюндерский ажиотаж и напряжение на финансовых рынках.

Перегрев экономики и кризис. Циклический подъем второй половины 1880-х гг. был непродолжительным: он приобрел мировой характер в 1887–1888 гг., а уже в 1890 г. был оборван кризисом. В США подъем продолжался еще длительное время, а промышленный кризис там проявил себя только в 1893 г. В Европе

кризис начался раньше. Первый острый взрыв денежного кризиса произошел в начале 1890 г. в Германии. Но еще раньше, в 1889 г., во Франции случился один из самых знаменитых финансовых скандалов мира – обанкротилось Общество по прорытию Панамского канала, в результате чего вскрылись огромные злоупотребления и жульничество⁵. Вслед за ним произошли крупные банкротства «медных» спекулянтов.

Следующий взрыв острого денежного кризиса наблюдался в Англии в ноябре 1890 г., он был связан со знаменитым банкротством старой лондонской банкирской фирмы братьев Бэринг, которая обслуживала огромную часть аргентинского долга. В течение 1880-х гг. английский капитал активно внедрялся в Аргентину, особенно в ее железные дороги, и предоставлял займы ее правительству. Прилив иностранных капиталов вызвал поразительный подъем этой недавно еще почти пустынной страны. Таким образом, конец 1880-х гг. в Аргентинской Республике был эпохой самого безрассудного грюндерства. К моменту кризиса государственный долг Аргентины также колоссально возрос, причем ее правительство, столь же недобросовестное и нерасчетливое, как и правительства других южноамериканских государств, менее всего думало о будущем. Дефициты покрывались займами. Но и займов не хватало. Все это закончилось так, как и должно было закончиться, – грандиозным крахом (см.: Туган-Барановский 2008 [1913]: 199–200). В Аргентине резко упали цены на землю, обанкротились спекулянты и банки, а также множество вкладчиков; в целом банкротом оказалось само государство, рухнула насквозь прогнившая система государственных финансов, оказались разорены многие аргентинцы (Мендельсон 1959–1964, т. 2: 317; Томас 1960: 255).

Кризис привел к падению различных бумаг, особенно сильно упали аргентинские бумаги (до 40 %). С 1890 г. наступает промышленный кризис, который поразил промышленность Европы не как внезапная катастрофа, а как болезнь, постепенно распространяющаяся на отдельные отрасли производства (Мендельсон 1959–1964, т. 2: 315). В Германии кризис стал всеобщим только в 1891 г., в Англии – в 1892 г., а наиболее тяжелым оказался 1893 г.

В США промышленный спад начался только в конце 1892 г. В мае 1893 г. приостановили платежи шесть нью-йоркских банков,

⁵ Это разорило десятки тысяч акционеров. Об этом знаменитом скандале см. подробнее: Галльский 1990; Аникин 2009.

обанкротилось несколько брокерских фирм, начался крах на бирже. Население стало прятать деньги, и денежные знаки начали исчезать из оборота. Вместе с этим усилились «набеги» вкладчиков на банки, и это давление достигло такой силы, что сберегательные банки стали требовать извещать их за 60 дней до изъятия вкладов. К сентябрю кризис дошел до высшей точки и пошел на убыль. Но и на этой стадии он нес массовые банкротства и огромное обесценивание ценных бумаг, падение производства и т. п. Это был редкий по глубине и длительности денежный кризис. За ним последовал сильный спад в промышленности. По свидетельству современника, «торговые обороты к концу августа сократились до половины нормальных размеров». Одних лишь коммерческих банкротств в 1893 г. в США было 15 тыс. (Мендельсон 1959–1964, т. 2: 337, 340).

Финансовые потрясения 1889–1893 гг. были весьма ощутимыми, но в отношении промышленности в целом этот кризис был не очень сильным (он не идет ни в какое сравнение с кризисом 1873 г.).

4.3. Общие черты циклов и кризисов последней четверти XIX в.

- Слабость подъемов и длительность депрессий, особенно, конечно, в европейских странах (и в Англии более всего). Но и в США депрессии были довольно долгими. Иногда даже весь период представлялся сплошной кризисно-депрессивной полосой (см.: Мендельсон 1959–1964, т. 2: 267; Fels 1949), что, конечно, не соответствует действительности в отношении европейских стран, кроме, может быть, ситуации в собственно Великобритании, своими капиталами «оплодотворявшей» остальную мир.

- Тенденция к понижению цен, которая вела к падению прибыли и стагнации. Жалобы на низкие товарные цены, срезавшие почти всю предпринимательскую прибыль, во второй половине 1880-х гг. были всеобщими (см., например: Туган-Барановский 2008 [1913]: 195). Важнейшим следствием такой длительной дефляции был поворот от свободной конкуренции к ценовым картелям и в целом к монополиям.

- Кризисы шли на фоне затяжного аграрного кризиса, когда цены на сельхозпродукцию в течение почти 20 лет были низкими. Это очень болезненно отразилось на сельском хозяйстве ряда европейских стран, России и даже США, но способствовало росту ин-

тенсификации, механизации и специализации сельского хозяйства (Baigoch 1976).

- Основа экономических подъемов в этот период в наиболее передовых странах – строительство и модернизация железных дорог, промышленное строительство, развитие отраслей тяжелой промышленности (в первую очередь угольной, металлургической). В промышленных странах полупериферии (России, Японии, Италии и др.), помимо железных дорог, в первую очередь развивалась легкая промышленность.

- Это был период колоссальных технических и технологических инноваций, завершения революции в транспорте и связи.

- Это был период расцвета и широчайшего распространения акционерных обществ и банков, товарных и фондовых бирж, период внедрения международного золотого стандарта валют в мировых расчетах.

Табл. 5. Экономические кризисы последней четверти XIX в. (понижающая фаза второй длинной волны)

<i>Период</i>	<i>Основные государства, сильно затронутые кризисом</i>	<i>Особенности / связь с событиями</i>	<i>Ведущие мировые системные связи</i>	<i>Сила и продолжительность</i>
1882 г.	Франция, США, Англия	Не связан с какими-то внешними событиями, но шел уже в условиях поворота от свободной торговли к протекционизму и на фоне затяжного аграрного кризиса и дефляции. Связан с широчайшим распространением акционерных обществ и новых форм финансовой деятельности (биржи и пр.)	Усилился экспорт капитала в США и некоторые страны из Европы в связи с железнодорожным строительством в этой стране и развитием стран Латинской Америки, Египта и др. В этот период возникает проблема невыплаты долгов со стороны ряда стран (Турция, Египет, страны Латинской Америки)	Во Франции и США острый в финансовом плане, экономически достаточно тяжелый, принял характер затяжной рецессии и депрессии
1890–1893 гг.	Англия, США, Франция,	Не связан с какими-то внешними политическими событиями	Сфера действия – почти весь мир. Связан с очень	Острый в финансовом отношении,

<i>Период</i>	<i>Основные государства, сильно затронутые кризисом</i>	<i>Особенности / связь с событиями</i>	<i>Ведущие мировые системные связи</i>	<i>Сила и продолжительность</i>
	Германия, Австро-Венгрия, Аргентина, Австралия и ряд других	(кроме краха аргентинской экономики); шел на фоне затяжного аграрного кризиса и дефляции и знаменовал их окончание	активным вывозом капитала практически во все регионы мира (особенно в Латинскую Америку); экономический цикл шел на фоне окончательного раздела мира. Усиление конкуренции Англии и Германии за внешние рынки	но в промышленном был не слишком сильным, депрессия по длительности была средней, сменился мощным промышленным подъемом

Примечание 1. Среднесрочный экономический цикл также часто называют «жюглярским циклом», по имени французского экономиста К. Жюгляра (1819–1905), впервые доказавшего их периодический характер (Juglar 1862; 1889). В современной экономической науке очень часто выделяют две основные фазы: подъема и спада, а моменты, соответствующие кризису в результате пика перегрева и низшему уровню спада, обозначают как точки перегиба (см.: Самуэльсон, Нордхаус 2009). О модели среднесрочного цикла см. также: Халтурина, Коротаев 2009: 109–112; Гринин, Малков, Коротаев 2010; Гринин, Коротаев, Цирель 2011; Гринин, Коротаев 2012, 2014.

Примечание 2. Причины экономических кризисов были и остаются предметом дискуссий уже более полутора веков. Разные точки зрения были высказаны в работах К. Жюгляра (Juglar 1862; 1889), Ж. Лескюра (1908), К. Маркса (1960–1961), М. И. Туган-Барановского (2008 [1913]), Р. Гильфердинга (1922), У. С. Митчелла (1930) и А. Ф. Бернса (Burns, Mitchell 1946), Дж. М. Кейнса (1978), Е. С. Варги (1937), Г. Хаберлера (2008 [1937]), Л. А. Мендельсона (1959–1964), Х. Мински (Minsky 1983; 1985; 1986; 2005), Э. Хансена (1959), Дж. Р. Хикса (1993: 432–442), П. Э. Самуэльсона и В. Д. Нордхауса (2009; см. также: Самуэльсон 1994), Й. Шумпетера (1982; Schumpeter 1939), Ф. А. фон Хайека (2008; von Hayek 1931; 1933), Л. фон Мизеса (von Mises 1981[1912]; фон Мизес 2005), Г. Касселя (1925), А. Пигу (Pigou 1929), М. Фридмана (2002), Э. Абеля

и Б. Бернанке (2008: 361–502) и др. Подробнее о разных точках зрения см.: (Grinin, Korotayev, Malkov 2010; Grinin 2012; Гринин, Малков, Коротаев 2010; Гринин, Коротаев 2012).

Литература

- Абель, Э., Бернанке, Б.** 2008. *Макроэкономика*. СПб.: Питер.
- Аникин, А. В.** 2009. *История финансовых потрясений. Российский кризис в свете мирового опыта*. М.: Олимп-Бизнес.
- Бродель, Ф.** 1988. *Материальная цивилизация, экономика и капитализм*. Т. 2. *Игры обмена*. М.: Прогресс.
- Варга, Е. С. (ред.)**. 1937. *Мировые экономические кризисы 1848–1935 гг.* Т. 1. М.: ОГИЗ.
- Вирт, М.** 1877. *История торговых кризисов в Европе и Америке*. СПб.: Знание.
- Витте, С. Ю.** 1960. *Воспоминания*: в 3 т. М.: Изд-во соц.-экон. лит.-ры.
- Гальский, Д.** 1990. *Великие авантюры. История создания Суэцкого и Панамского каналов*. М.: Прогресс.
- Гильфердинг, Р.** 1922. *Финансовый капитал: новейшая фаза в развитии капитализма*. М.: Госиздат.
- Гринин, Л. Е.** 2018. Модернизация и социально-политические кризисы. В: Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В. (отв. ред.), *Кондратьевские волны: к 125-летию со дня рождения Н. Д. Кондратьева*: ежегодник. Волгоград: Учитель, с. 86–115.
- Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В.**
2009. О некоторых особенностях социально-политического развития османского Египта. *Восток* 1: 46–62.
2012. *Циклы, кризисы, ловушки современной Мир-Системы. Исследование кондратьевских, жюгляровских и вековых циклов, глобальных кризисов, мальтузианских и постмальтузианских ловушек*. М.: Изд-во ЛКИ.
2014. Взаимосвязь длинных и среднесрочных циклов (кондратьевских волн и жюгляровских циклов). В: Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В. (отв. ред.), *Кондратьевские волны: длинные и среднесрочные циклы*: ежегодник. Волгоград: Учитель, с. 15–73.
2015. Дефляция как болезнь современных развитых стран. В: Садовничий, В. А., Акаев, А. А., Малков, С. Ю., Гринин, Л. Е. (отв. ред.), *Анализ и моделирование мировой и страновой динамики: методология и базовые модели*. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель», с. 241–270.
2016а. Введение. Циклическая динамика как спутник развития экономики. В: Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В. (отв. ред.), *Кондратьевские волны: Циклическая динамика в прошлом и настоящем*: ежегодник. Волгоград: Учитель, с. 5–13.

2016б. Заключение. Приближающийся кризис в свете теории длинных волн. В: Гринин Л. Е., Коротаев А. В., Гринберг Р. С. (ред.), *Кризисы и прогнозы в свете теории длинных волн*. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель», с. 338–348.

2017. *Глобальный кризис в ретроспективе. Краткая история подъемов и кризисов: от Ликурга до Алана Гринспена*. 3-е изд. М.: Изд-во ЛКИ.

Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В., Цирель, С. В. 2011. *Циклы развития современной Мир-Системы*. М.: ЛИБРОКОМ/URSS.

Гринин, Л. Е., Малков, С. Ю., Коротаев, А. В. 2010. Математическая модель среднесрочного экономического цикла. В: Садовничий, В. А., Акаев, А. А., Малинецкий, Г. Г., Коротаев, А. В. (ред.), *Прогноз и моделирование кризисов и мировой динамики*. М.: Изд-во ЛКИ, с. 286–299.

Доронин, И. Г. 2003. Мировые фондовые рынки. В: Королев, И. С. (ред.), *Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет*. М.: Экономистъ, с. 101–133.

Желубовская, Э. А. 1973. Вторая империя (1852–1870 годы). В: Манфред, А. З. (ред.), *История Франции*. М.: Наука. Т. 2, с. 333–397.

Кассель, Г. 1925. *Теория конъюнктур*. М.: Центральное управление Печати ВСНХ СССР.

Кейнс, Дж. М. 1978. *Общая теория занятости, процента и денег*. М.: Прогресс.

Колташов, В. 2010–2012. *Великие кризисы в истории мировой экономики*. Серия статей в хронологическом порядке с 1770-х годов по наши дни. URL: <http://www.finansy.ru/eco/kolt/krizis.htm>.

Короленко, М. В. 2005. Развитие и аномалии фондового рынка Германии, 1870–1914 гг.: историко-экономический анализ. *Экономическая история* 11: 124–129.

Лацинский, И. Т. 1979. Пиль Роберт. В: Румянцев, А. М. (ред.), *Экономическая энциклопедия. Политическая экономия*: в 4 т. М.: Советская энциклопедия. Т. 3, с. 237.

Лескюр, Ж. 1908. *Общие и периодические промышленные кризисы*. СПб.: Общественная польза.

Маркс, К. 1960–1961. Капитал. Т. 1–3. В: Маркс, К., Энгельс, Ф., *Соч.*: в 50 т. 2-е изд. Т. 23–25. М.: Политиздат.

Мендельсон, Л. А. 1959–1964. *Теория и история экономических кризисов и циклов*: в 3 т. М.: Изд-во соц.-экон. лит-ры.

Мизес, Л. фон. 2005. *Человеческая деятельность: трактат по экономической теории*. Челябинск: Социум.

Митчелл, У. 1930. *Экономические циклы: Проблема и ее постановка*. М.: Госиздат.

Петухов, С. 2000. Цветочная лихорадка. *Деньги* 43(294) 31 октября. URL: http://www.aferizm.ru/history/his_holl_tulpan.htm.

Ревякин, А. В. 1992. Французская индустриализация XIX в.: споры в современной западной историографии. В: Розалиев, Ю. Н. (ред.), *Экономическая история: исследования, историография, полемика*. М.: Наука, с. 76–92.

Рубцов, Б. Б. 2007. *Современные фондовые рынки*. М.: Альпина Бизнес Букс.

Самуэльсон, П. 1994. *Экономика*: в 2 т. М.: НПО «Алгон», ВНИИСИ «Машиностроение».

Самуэльсон, П. Э., Нордхаус, В. Д. 2009. *Макроэкономика*. 18-е изд. М.: Вильямс.

Тарле, Е. В. 1959. Рабочий класс во Франции в первые времена машинного производства. От конца империи до восстания рабочих в Лионе. В: Тарле, Е. В., *Соч.*: в 12 т. Т. 6. М.: Изд-во АН СССР.

Томас, Л. В. 1960. *История Латинской Америки*. М.: Ин. лит-ра.

Трахтенберг, И. А. 1963. *Денежные кризисы (1821–1938 гг.)*. М.: Изд-во АН СССР.

Туган-Барановский, М. И. 2008 [1913]. *Периодические промышленные кризисы*. М.: Директмедиа Паблишинг.

Уэрта де Сото, Х. 2008. *Деньги, банковский кредит и экономические циклы*. Челябинск: Социум.

Хобсбаум, Э. 1999. *Век революции. Европа 1789–1848*. Ростов-на-Дону: Феникс.

Фридман, М. 2002. *Основы монетаризма*. М.: ТЕИС.

Хаберлер, Г. 2008 [1937]. *Процветание и депрессия: Теоретический анализ циклических колебаний*. Челябинск: Социум.

Хайек, Ф. А. фон. 1992. *Дорога к рабству*. М.: Экономика.

Халтурина, Д. А., Коротаев, А. В. (ред.). 2009. *Системный мониторинг глобального и регионального развития*. М.: ЛИБРОКОМ/URSS.

Хансен, Э. 1959. *Экономические циклы и национальный доход*. М.: Изд-во ин. лит-ры.

Хелд, Д., Гольдблатт, Д., Макгрю, Э., Перратон, Дж. 2004. *Глобальные трансформации. Политика. Экономика. Культура*. М.: Праксис.

Хикс, Дж. Р. 1993. *Стоимость и капитал*. М.: Прогресс.

Шумпетер, Й. 1982. *Теория экономического развития*. М.: Прогресс.

Vairoch, P. 1976. Agriculture and the Industrial Revolution 1700–1914. In Cipolla, C. M. (ed.), *The Fontana Economic History of Europe. 3: The Industrial Revolution, 1700–1914*. London: Harvester, pp. 452–506.

Burns, A. F., Mitchell, W. C. 1946. *Measuring Business Cycles*. New York: NBER.

Fels, R. 1949. The Long-Wave Depression, 1873-97. *The Review of Economics and Statistics* February 1.

Grinin, L., Korotayev, A., Tausch, A. 2016. *Economic Cycles, Crises, and the Global Periphery*. N. p.: Springer International Publishing.

Grinin, L., Korotayev, A., Malkov, S. 2010. A Mathematical Model of Juglar Cycles and the Current Global Crisis. In Grinin L., Korotayev A., Herrmann P. (eds.), *History & Mathematics: Processes and Models of Global Dynamics*. Moscow: URSS, pp. 138–187.

Hayek, F. A. von.

1931. *Prices and Production*. 2nd ed., rev. London: Routledge & Sons.

1933. *Monetary Theory and the Trade Cycle*. London: Jonathan Cape.

Juglar, C.

1862. *Des Crises Commerciales et de leur retour périodique en France, en Angleterre et aux États-Unis*. Paris: Guillaumin.

1889. *Des Crises Commerciales et de leur retour périodique en France, en Angleterre et aux États-Unis*. 2nd ed. Paris: Alcan.

Minsky, H. P.

1983. The Financial Instability Hypothesis: An Interpretation of Keynes and an Alternative to ‘Standard’ Theory. In Wood, J. C. (ed.), *John Maynard Keynes. Critical Assessments*. London: Business & Economics, pp. 282–292.

1985. The Financial Instability Hypothesis: A Restatement. In Arestis, P., Skouras, T. (eds.), *Post-Keynesian Economic Theory: A Challenge to Neoclassical Economics*. Brighton: Sharpe, pp. 24–55.

1986. *Stabilizing an Unstable Economy*. New Haven, CT: Yale University Press.

2005. *Induced Investment and Business Cycles*. Cheltenham: Elgar.

Mises, L. von. 1981 [1912]. *The Theory of Money and Credit*. New York: New York University Press.

Pigou, A. C. 1929. *A Study in Public Finance*. 2nd ed. London: Macmillan.

Schumpeter, J. A. 1939. *Business Cycles*. New York: McGraw-Hill.

Smith, Ch. W. 1893. *Commercial Gambling: the Principal Causes of Depression in Agriculture and Trade*. London: Sampson Low.

Spray, D. E. (ed.). 1964. *The Principal Stock Exchanges of the World. Their Operations, Structure and Development*. Washington, DC: International Economic Publishers.

Supple, B. 1976. The State and the Industrial Revolution 1700–1914. In Cippola, C. (ed.), *The Fontana Economic History of Europe*. London: Harvester Press.